

Я возражал против демонстрации, против насильственного освобождения арестованных, полагаясь на «честное слово» губернатора. Тогда товарищ Сталин рассердился и сказал мне:

— Ты никогда не будешь революционером!

Губернатор, вместо освобождения рабочих, встретил нас градом пуль.

Похороны жертв 9 марта товарищ Сталин использовал для еще большего разжигания ненависти рабочих масс к самодержавию. Это была грандиозная политическая демонстрация!

По поводу событий 9 марта товарищ Сталин написал прокламацию, которая сыграла большую роль в деле революционизирования не только рабочих, но также и крестьянства всей западной Грузии.

Несколько десятков лет прошло с того времени, но мы, живые свидетели бурной революционной деятельности товарища Сталина в Батуме, всегда с великой любовью вспоминаем облик любимого учителя, вождя и заботливого нашего друга.

П. Г. КУРИДЗЕ

«Солнце будет сиять для нас!»

Условия работы батумских рабочих на нефтяных предприятиях были очень тяжелыми. Мы работали по пятнадцать-шестнадцать часов в сутки, вынужденные простои не оплачивались, заработная плата была нищенской, существовала жесткая система штрафов.

Осенью 1901 года один из наших передовых революционно настроенных рабочих, Коция Канделаки, сказал мне, что из Тифлиса приехал партийный работник, пропагандист, который хочет с нами поговорить.

— Подбери наиболее надежных из своих ребят, — сказал мне Канделаки, — и устрой у себя дома собрание.

Я поговорил с товарищами, и в назначенное время в мой маленький домишко, находившийся в глухой и отдаленной части города, собралось человек тридцать рабочих.

Прихода тифлисского партийного товарища ждали с нетерпением. Раздался условленный стук, я открыл дверь, и в комнату вошел Коция Канделаки, а за ним наш гость.

Это был молодой человек лет двадцати двух, черноволосый, худощавый, с энергичным, резко очерченным лицом.

Это был товарищ Сталин, Сосо Джугашвили.

Мы познакомились, и после нескольких общих фраз завязалась оживленная беседа. Его речи привели меня в восхищение. Наконец-то мы поняли, в чем секрет эксплуатации, и, самое главное, узнали, что освобождение пролетариата есть дело рук самих рабочих. Как ясно, просто и убедительно говорил товарищ Сосо; в его словах все раскрывалось само собой — положение рабочего класса, эксплуатация и угнетение его буржуазией, союз царя и капиталистов против рабочих, борьба пролетариата против самодержавия, свержение капиталистического строя как единственный путь к освобождению.

Часы текли незаметно. Наступил вечер, за ним ночь, а мы все сидели в накуренной комнате затаив дыхание и слушали нашего гостя. Но все же нужно было расходиться. На прощанье товарищ Сосо сказал нам:

— Нужно создать политические кружки. Организуйте несколько небольших кружков, и я буду вести занятия.

Мы с радостью приняли это предложение. В короткий срок было создано одиннадцать кружков.

Никогда не забудутся эти дни и недели близких встреч с Сосо Джугашвили, пламенным и мудрым нашим учителем. Занятия происходили конспиративно. Сам товарищ Сталин придавал конспирации огромное значение. Если он приходил в пальто, то уходил обязательно переодевшись. Он успевал иногда проводить в день два занятия, был аккуратен, никогда не опаздывал, дорожил и своим временем, и нашим. Мы полюбили Сосо и сильно привязались к нему. Непередаваемая манера обращения с людьми — обаятельная простота, внимательность, умение слушать и с первых слов постигать человека — привлекли к нему наши сердца, а его ум, мужественность и смелость воодушевляли нас решимостью идти с ним вместе на борьбу и бороться до победы.

Прошел месяц. Накануне нового года товарищ Сталин собрал всех старост кружков и предложил устроить товарищескую встречу нового года. Предложение было встречено с радостью.

В ночь под Новый год мы собрались на квартире у Силиби-стро Ломджария.

Шутки Сталина вызывали взрывы смеха. Все чувствовали себя превосходно. Как-то незаметно беседа наша перешла на политические темы, и тут снова в наступившей тишине взволнованно звучал сталинский голос.

Так просидели мы до рассвета. Когда в окна проник розовый свет зари, Сталин поднял бокал и сказал:

— Ну, вот и рассвет! Скоро встанет солнце. Это солнце будет сиять для нас.

В эту ночь оформилась батумская социал-демократическая организация. Здесь же была выделена руководящая партийная группа во главе со Сталиным.

Так мы встретили со Сталиным памятный 1902 год.

События этого года развернулись очень быстро. Начались они со случайно возникшего пожара на складе завода Ротшильда. Администрация мобилизовала рабочих на тушение пожара. Двое суток боролись мы с разбушевавшейся стихией, пока не потушили огонь. Мы думали, что эти дни нам будут оплачены, но не тут-то было. Администрация с непревзойденной наглостью заявила нам, что «пожар не работа». Как быть? Тут нам на помощь пришел Сталин.

— Идите в контору и требуйте, — сказал он.

После шабаша¹ мы собрались у конторы и вызвали директора. Толпа была такая внушительная, что испуганный директор выслал приказчика и велел сказать, что за тушение пожара рабочие получают по два рубля. Удовлетворенные этим ответом, мы разошлись.

Эта «двухрублевая победа», как мы ее тогда называли, была нашей первой победой над капиталистами. Сейчас об этом смешно вспоминать, но тогда это была действительно победа. Рабочие стали активнее, почувствовали свою силу. Но и администрация кое-что поняла. Она увидела, что среди рабочих появился кто-то сильный и авторитетный, который может причинить много неприятностей.

Зашевелилась полиция.

Начались аресты. Вскоре был вывешен приказ об увольнении многих рабочих. В вывешенных списках увольняемых — все сплошь передовые, самые лучшие рабочие. Мы страшно возмутились и решили не допускать произвола. Нашего Стали-

¹ Конец работы.

на в этот момент в Батуме не было, он выехал на несколько дней в Тифлис за типографским станком и шрифтом. Его отсутствие нас смущало, без него трудно было решиться на серьезный шаг. Однако сталинская школа говорила нам: нужно действовать, нужно быть смелым.

Мы приняли решение предъявить дирекции ультиматум: или все уволенные принимаются обратно — или забастовка!

Дирекция ответила отказом, и на заводе вспыхнула забастовка.

К этому времени из Тифлиса подоспел Сталин. Он остановился у Ломджария. Я поспешил к нему, вхожу в комнату и не узнаю — он без усов и бороды. Мелькает мысль — «конспирация».

Я показал Сталину текст наших требований. Он одобрил и добавил пункт об оплате вынужденного прогула. Я усомнился в реальности этого требования, но Сталин рассмеялся:

— Не беспокойся, они напуганы и заплатят.

На другой день мы пошли на завод предъявить свои требования. Из Кутаиса приехал вызванный Ротшильдом по телеграфу генерал-губернатор Смагин. Он вышел к рабочим, прочел наши требования, рассвирепел и закричал:

— Разойтись!

Мы разошлись, но к работе не приступали.

В ту ночь арестовали тридцать двух рабочих нашего завода. Узнав об этом, Сталин предложил ответить на арест политической демонстрацией.

8 марта 1902 года на улицах Батума состоялась первая политическая демонстрация рабочих, организованная товарищем Сталиным.

Мы отправились к тюрьме, где сидели наши товарищи, с требованием освободить арестованных.

На другой день состоялась новая, еще более внушительная демонстрация, организованная товарищем Сталиным.

С пением революционных песен двинулись мы к пересыльным казармам.

Снова появились войска, но на этот раз положение было серьезнее.

Мы решили не отступать и во что бы то ни стало добиться освобождения товарищей. Увидев демонстрацию, заключенные подняли шум и стали ломать двери.

Атмосфера накалялась с каждой секундой. Толпа угрожающе двинулась к воротам тюрьмы.

И тогда раздались выстрелы. Войска стреляли в народ.

В тот день пролилась рабочая кровь, но мы одержали победу. Этот один день сделал то, чего не могли сделать годы. Рабочие прозрели. Они увидели своего врага во всем его зверином облики. Политическое сознание масс гигантски шагнуло вперед.

Похороны жертв 9 марта вылились в грандиозную демонстрацию, во время которой распространялась знаменитая прокламация товарища Сталина, сыгравшая огромную революционизирующую роль.

Вскоре после этого товарищ Сталин был арестован. Мы остались без любимого вождя, но, крепко помня его слова и указания, продолжали борьбу, вдохновленные его примером беззаветной преданности делу пролетарской революции.

Г. КАЛАДЗЕ

Листовка из тюрьмы

В 1902 году я работал в Батуме на заводе Ротшильда паяльщиком и входил в батумскую социал-демократическую организацию, которую основал и возглавлял товарищ Сталин.

В апреле 1902 года товарищ Сталин был арестован и заключен в батумскую тюрьму. Все мы начали искать способа связаться с ним, но первые попытки были безуспешными.

Вскоре я встретился с одним своим земляком, Яковом Чхиквадзе, который доставлял в тюрьму дрова. Он и еще один возчик по имени Миха, работавший с ним, согласились провести меня во двор тюрьмы как рабочего по укладке дров.

Заручившись их согласием, я стал узнавать, в какое время Сталина выпускают на прогулку, чтобы в это время нам приехать с дровами.

У ворот тюрьмы был лоток одного перса-зеленщика. Его впускали в тюрьму, где он продавал арестованным фрукты и зелень. Случайно я узнал, что брат его Али работает на том же заводе, что и я. Он был передовым рабочим и сумел уговорить своего брата не только узнать часы прогулок товарища Сталина, но и предупредить его о моем посещении.